

ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА: СЧАСТЬЕ – ЭТО КОГДА ТЫ НУЖЕН ЛЮДЯМ!

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ ВЕЛИКОЙ ПЕВИЦЫ О ЖИЗНИ, ТВОРЧЕСТВЕ И МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРИСТРАСТИЯХ

Ее трудно застать в Петербурге. Лучшие оперные театры мира рукоплещут таланту prima-dонны, а преданные поклонники по всему свету с нетерпением ждут ее появления вновь. Обладательница всех высших званий и наград СССР и России, профессор Герценовского университета Елена Васильевна Образцова.

– Елена Васильевна, почему именно Герценовский университет? Что определило Ваш выбор?

– Я бы сказала, что неправильно поставлен вопрос! Это они меня нашли, пригласили, и я с удовольствием согласилась, потому что университет очень знаменитый, замечательные, потрясающие педагоги. Я согласилась сразу, без единой минуты колебаний и счастлива, что работаю у вас! У меня, к сожалению, недостаточно времени, чтобы уделять гораздо больше внимания университету, но я каждый раз с удовольствием приезжаю. Когда мне звонит Танечка Смелкова (Т.Д. Смелкова, заведующая кафедрой сольного пения) и говорит: «Еленочка Васильевна! Пора приезжать!», я нахожу в своем графике время, чтобы приехать. Очень хорошие студенты, замечательно уже обученные. И, в общем я бы сказала, я навожу только коррекцию, потому что педагоги очень сильные.

– Что для Вас как для педагога важно в работе со студентами, с учениками Вашими?

– Вы знаете, самое главное, чтобы были ученики, которые хотят что-то сказать людям. Если ученикам сказать нечего... Потому что голос – это дар божий. Если мне, предположим, подали скрипку, но она бы лежала мертвым грузом, потому что я не знала, как играть на этой скрипке... И для того чтобы научиться играть на голосе, «играть на скрипке», «играть голосом», надо вложить в эту скрипку, в этот голос душу свою, свои знания, свое понятие о музыке, свое понятие о жизни. Надо знать, что ты хочешь сказать людям, что ты хочешь донести до людей. Поэтому когда есть студенты, у которых я вижу умные глаза и интеллект, хотя бы намек на интеллект, уже приятно с такими студентами заниматься. Это не просто ребяташки, которые поют ноты, а это должны быть люди, которые поют музыку! Музыка и ноты – совершенно разные вещи.

– Елена Васильевна, а не могли бы Вы рассказать о своих студенческих годах: какой была студенткой Елена Образцова?

– Меня все звали монашкой, потому что я все время ходила в одном и том же наряде. Другого не было. Была только черная юбка, черная кофточка. И я ни-

как не развлекалась. Я только училась. Я была одержима: стать певицей! Очень много учила партий оперных и занималась музыкой камерной. Вот такая я была «никчемная!» (Смеется.) Мальчишки за мной не ухаживали! Они просто дружили со мной почему-то, они все были моими друзьями, рассказывали про свои романы с другими девчонками. Когда на танцы я приходила, редко-редко, меня никто никогда не приглашал, потому что я была их подружкой!

– Существует ли, на Ваш взгляд, некая универсальная формула успеха, следуя которой, можно достичь всего и сразу?

– Нет, сразу никогда ничего не получается! Никто не обвинит необъятное! И не нужно на это уповать! Нужно стремиться к знаниям! Надо очень много знать, много читать. Надо самообразовываться, скажем так. Надо ходить в музеи, смотреть живопись, знать историю музыки, историю литературы. Необходимо изучать литературу. Это минимум! Хорошо бы читать книжки и познать философию. Многие вещи: история костюма, история грима. Вообще, историю надо знать очень хорошо. Надо знать, в каком веке что написано, кто творил в этом веке, музыку которого вы поете, какие еще композиторы рядом были, почему они взялись за то или иное произведение, что они хотели сказать этим произведением. Надо очень много копать вглубь, чтобы вышло то, что должно быть вынесено на сцену перед публикой. Когда вот этой глубины нет – певец неинтересен! Он поет ноты, и все! А когда он за каждой музыкальной фразой кроет знания, интеллект, ум и желание передать это все – тогда он интересен людям.

– Вас называют лучшей Кармен всех времен и народов! Близок ли Вам этот образ, и оказал ли он на Вас влияние?

– Вся музыка, которую я пою, оказывает влияние на мою душу, на мое «существо». Не могу сказать, что это моя любимая партия, нет! Но я с удовольствием ее пела, потому что в каждой партии выходит часть твоего темперамента; например, в Вертере – это нежность, порядочность, изящество души; Кармен – свобода вырывается наружу, свобода существования, свобода любви; Марфа в «Хованщине», которая

является моей любимой партией, – это чистота, государственный ум, безумная любовь, смирение. Во имя религии она идет на смерть. Самопожертвование! В Амнерис – это страсть. В каждой партии выходит часть твоего сердца, часть твоего темперамента, часть твоей души. Но меня так много там внутри, что мне хватает на все! (Смеется.)

– Елена Васильевна, мне известно, что Вы любите джаз...

– Да, это правда!

– Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли к этой любви?

– Я много пела в Метрополитен-опера, и там, в Америке, конечно, это страна джаза, часто приходила в такие подвальчики, где всегда играют джаз и с большим удовольствием слушала, с трепетом таким. Потом я занималась классической музыкой очень много, но снова на меня навалилась какая-то дикая страсть, и я пошла в магазин. Великих джазовых исполнителей я не знала, кроме Эллы Фицджеральд, которую все знают! Когда я увидела громадные витрины с дисками, выбрала певиц которых хотела услышать, я видела в их глазах интеллект. И не ошиблась! Когда привезла эти диски, мне мальчишки, которые увлекаются джазом, сказали: «Ну... Ты купила самые лучшие! А откуда ты знала?» Говорю: «Только по глазам!» (Смеется.) Такие глаза не могут петь плохо! А потом эта страсть вылилась в мои сольные концерты: я спела несколько джазовых концертов с Игорем Бутманом и его «бандой». Как

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

В ней сочетается все: красота, причем – царственная красота, красота простая, удивительно одухотворенная. То, что Геннадий Алексеевич Бордовский пригласил Елену Васильевну работать у нас – это было большое счастье не только для факультета, но и для всего университета. А уж как счастливы студенты и преподаватели кафедры сольного пения – этого просто не передать! Энергетика, которая присутствует здесь, когда Елена Васильевна дает мастер-классы, когда она работает со студентами: все выходит отсюда, как будто их зарядили огромным чувством неиссякаемой любви и энергии!

Т.Д. СМЕЛКОВА (заведующая кафедрой сольного пения факультета музыки) о Е.В. Образцовой

пианист выступил Мацуев. Это называлось: «Джаз на троих». Но потом я поняла, что не сильна в джазе, хотя получила удовольствие и радость от того, что я это сделала. Но подумала, что есть те, кто делает это лучше меня и мне нужно остановиться. Так я и сделала.

– Что бы Вы могли пожелать начинающим вокалистам, студентам?

– Приготовиться к очень трудной жизни, к большой жизни, к колоссальному труду! К моментам, когда нужно жертвовать какими-то радостями жизни: где-то нельзя встретиться с

мальчиком, когда-то нельзя поесть, нельзя выпить или поить куда-то погулять, потому что впереди спектакль, впереди концерты, громадная работа. Надо подготовиться к этому. И потом, конечно, громадная самоотдача, самообразование.

– Философский вопрос: что для Вас счастье?

– Счастье – это когда ты нужен людям! Это счастье!

Светлана КУРНОСОВА, эксперт по искусству, культурный обозреватель «ПВ»